

(1) Одноколейная линия железной дороги пролегла невдалеке от дома, возле палисадника, в котором в эту пору уже всё просохло и поникло – и трава и цветы.

(2) Мать зажгла лампу в доме и выставила сигнальный фонарь наружу, на скамейку.

(3) – Скоро четыреста шестой пойдет, – сказала она сыну, – ты его проводи. (4) Отца-то что-то не видно...

(5) Вася взял фонарь и сел на деревянную перекладину у переезда. (6) Поезда ещё не было слышно, и мальчик огорчился; ему некогда было сидеть тут и провожать поезда: ему пора было готовить уроки к завтрашнему дню и ложиться спать, а то утром надо рано подниматься. (7) Он ходил в колхозную семилетку за

пять километров от дома и учился в четвёртом классе.

(8) Вася любил ходить в школу, потому что, слушая учительницу и читая книги, он воображал в своём уме весь мир, которого он ещё не знал и который был вдали от него.

(9) Ему казалось, что все страны и люди давно ожидают, когда он вырастет и придёт к ним. (10) Но он ещё нигде не успел побывать: родился он здесь же, где жил и сейчас, а был только в колхозе, в котором находилась школа, и на станции. (11) Поэтому с тревогой и радостью он всматривался в лица людей, глядящих из окон пассажирских поездов, – кто они такие и что думают, – но поезда шли быстро, и люди проезжали в них не узнанными мальчиком на переезде. (12) Кроме того, поездов было мало, всего две пары в сутки, а из них три поезда проходили ночью.

(13) Однажды, благодаря тихому ходу поезда, Вася явственно разглядел лицо молодого задумчивого человека. (14) Он смотрел через открытое окно в степь, в незнакомое для него место на горизонте, и курил трубку. (15) Увидев мальчика, стоявшего на переезде с поднятым зелёным флагом, он улыбнулся ему и ясно сказал: «До свиданья, человек!» – и ещё помахал на память рукою. (16) И затем долгое время мальчик вспоминал этого задумчивого человека, уехавшего в вагоне неизвестно куда; он, наверное, был парашютист, артист, или орденоносец, или ещё лучше, так думал про него Вася. (17) Но вскоре память о человеке, миновавшем однажды их дом, забылась в сердце мальчика, потому что ему надо

было жить дальше и думать и чувствовать другое.

(18) Далеко – в пустой夜里 осенних полей – прошёл паровоз. (19) Вася вышел поближе к линии и высоко над головой поднял светлый сигнал свободного прохода.

(20) Паровоз достиг переезда и, тяжко проворачивая колёса, дыша всею силой своего огня во тьму, миновал одинокого человека с фонарём в руке. (21) Механик и не посмотрел на мальчика, – далеко выслушавший из окна, он следил за машиной: пар пробил набивку в сальнике поршневого штока и при каждом ходе поршня вырывался наружу. (22) Вася это тоже заметил. (23) Скоро будет затяжной подъём, и машине с неплотностью в цилиндре тяжело будет вытягивать состав. (24) Мальчик знал, отчего работает паровая машина, он прочитал про неё в учебнике по физике, а если бы там не было про неё написано, он всё равно бы узнал о ней, что она такое. (25) Его мучило, если он видел какой-либо предмет или вещество и не понимал, отчего они живут внутри себя и действуют. (26) Поэтому он не обиделся на машиниста, когда тот проехал мимо и не поглядел на его фонарь; у машиниста была забота о машине, паровоз может стать ночью на

долгом подъёме, и тогда ему трудно будет стронуть поезд вперёд; при остановке вагоны отойдут немного назад, состав станет врастяжку, и его можно разорвать, если сильно взять с места, а слабо его вовсе не сдвинешь.

(27) Мимо Васи пошли тяжёлые четырёхосные вагоны; их рессорные пружины были сжаты, и мальчик понимал, что в вагонах лежит тяжёлый дорогой груз. (28) Затем поехали открытые платформы: на них стояли автомобили, покрытые брезентом, был насыпан уголь, горой лежали кочаны капусты, после капусты были новые рельсы и опять начались закрытые вагоны, в которых везли живность. (29) Вася светил фонарём на колеса и буксы вагонов – не было ли там чего неладного, но там было всё благополучно.

(30) Последние вагоны прошли мимо Васи совсем тихо. (31) Слышно было, как паровоз в голове поезда бился в тяжёлой работе, колёса его буксовали, и состав не натягивался. (32) Вася направился с фонарем к паровозу, потому что машине

было трудно, и он хотел побывать около неё, словно этим он мог разделить её участь.

(33) Паровоз работал с таким напряжением, что из трубы его вылетали кусочки угля и слышалась гулкая дышащая внутренность котла. (34) Колёса машины медленно проворачивались, и механик следил за ними из окна будки. (35) Впереди паровоза шёл по пути помощник машиниста. (36) Он брал лопатой песок

из балластного слоя исыпал его на рельсы, чтобы машина не буксовала. (37)Свет передних паровозных фонарей освещал чёрного, измазанного в мазуте, утомлённого человека. (38)Вася поставил свой фонарь на землю и вышел на балласт к работающему с лопатой помощнику машиниста.

(39)– Дай, я буду, – сказал Вася. – (40)А ты ступай помогай паровозу. (41)А то вот-вот он остановится.

(42)– А сумеешь? – спросил помощник, глядя на мальчика большими светлыми глазами из своего глубокого тёмного лица. – (43)Ну попробуй! (44)Только осторожней, оглядывайся на машину!

(45)Лопата была велика и тяжела для Васи. (46)Он отдал её обратно помощнику:

(47)– Я буду руками, так легче.

(48)Вася нагнулся, нагреб песку в горсти и быстро насыпал его полосой на головку рельса.

(49)– Посыпай на оба рельса, – указал ему помощник и побежал на паровоз.

(50)Вася стал сыпать по очереди, то на один рельс, то на другой. (51)Паровоз тяжело, медленно шёл вслед за мальчиком, растирая песок стальными колесами. (52)Угольная гарь и влага из охлаждённого пара падали сверху на Васю, но ему было интересно работать, он чувствовал себя важнее паровоза, потому что паровоз шёл за ним и лишь благодаря ему не буксовал и не останавливался.

A. Платонов. «Корова». Написано в 1943, опубликовано в 1962 г.

Среди предложений 11—14 найдите простое предложение, осложнённое обособленным обстоятельством, выраженным существительным с предлогом и зависимыми словами.